

УДК 811.161.1

ЛОЖНАЯ МОТИВАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ

© 2010 г.

А.С. Сокова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vestnik@unn.ru

Поступила в редакцию 07.04.2010

Описывается один из видов языковой игры, базирующийся на ложной мотивации. Анализируются примеры использования этого приёма в художественных и публицистических текстах.

Ключевые слова: псевдомотивированность, ложная мотивация, языковая игра.

Отличительной чертой художественных и публицистических текстов всегда являлось стремление к максимальной выразительности речи. Этому служат широко употребительные художественные приёмы и средства создания выразительности. Задача автора – привлечь внимание читателя, расставить акценты, делая речь образной, красочной и интересной.

Средства создания выразительности могут быть основаны на разных явлениях: от метафорических и метонимических переносов до языковой игры разных уровней. Одним из видов языковой игры может быть прием, связанный с народной этимологией (ложной мотивацией).

Ю.С. Маслов определяет народную этимологию как «примысливание мотивировки в процессе практического использования слова, переосмысление её рядовыми носителями языка на базе употребляемых в данную эпоху, хорошо известных слов и морфем. Это происходит обычно со словами редкими, непривычными, которые порой даже трудно запомнить, если не связать их в сознании с каким-то знакомым словом, то есть если не подыскать им подходящую мотивировку» [2: 124].

Ложная мотивация возникает из стремления человека сделать непонятное понятным, бытует в основном в устной речи малообразованной части населения. Однако ее примеры можно найти также в художественных и публицистических текстах, где она используется чаще всего в целях речевой характеристики героев. На основе этого явления и возникает другой процесс: переосмысление по принципу народной этимологии хорошо известных слов с целью создания особой выразительности речи, языковой игры, комического эффекта.

Намеренное переосмысление хорошо известного и понятного большинству носителей языка слова по случайному созвучию, омони-

мии корня или на основе разделения этого исходного слова на несколько слов в дальнейшем будем называть псевдомотивированностью.

Существуют разные пути присвоения исходному слову иного, чем в литературном языке, значения. В большинстве случаев эти пути различаются в зависимости от того, является ли исходное слово заимствованным или исконным.

Для заимствованных слов обычно используются:

1) объяснение заимствованного слова через исконное, омонимичное или сходное по форме: *жаргон* ‘печка’ (исходное слово, заимствованное из французского языка, толкуется через исконные *жар* и *гон, гнать*); *косинус* ‘уборочная страда’ (исходное слово, заимствованное из латинского, объясняется как связанное с русским словом *косить*, так как есть некоторая звуковая аналогия этих слов);

2) мотивация слова, заимствованного из одного языка, словом, заимствованным из другого языка: *копия* ‘полицейский участок’ (заимствование из латинского толкуется через популярное заимствование из английского *коп* ‘полицейский’);

3) объяснение заимствованного слова через исконное, но с сохранением при этом иноязычного элемента в структуре слова: *антилопа* ‘женщина, сидящая на диете’ (в заимствованном из французского языка слове *antilope* выделен как самостоятельный греческий компонент *anti*, передающий противоположность, враждебность, противостояние, и русский корень *лос-* из разговорного слова *лопать* ‘есть’). В подобных случаях может наблюдаться сохранение семы исходного слова, как в слове *бульдог* ‘утонувшая собака’ (сохранено значение английского элемента *dog* ‘собака’).

В области исконных слов, по большей части, используются следующие модели:

1) изменение лексического значения слова при сохранении его мотивировочного признака: *пищеварение* 'приготовление пищи' (сохраняется сема *пища*, но вместо значения 'переваривание' используется значение 'варение', то есть приготовление, обработка пищи); *толстолобик* 'непроницательный человек' (прямые значения слов 'толстый лоб', положенные в основу названия рыбы, обладающей этим признаком, заменяются переносным, фразеологическим значением выражения: «*толстолобый*» человек 'не воспринимающий юмора');

2) переосмысление значения слова на основе омонимии корней либо иных значений полисемичных слов: *напарник* 'банщик' (в литературном языке 'тот, кто работает в паре с кем-либо'; омонимия корней у слов *пар* и *пара*); *ядерное оружие* 'старинная пушка, которая стреляет ядрами' (использованы разные значения слова *ядро* 'центральная часть чего-либо' и 'шаровидный сплошной снаряд, применявшийся в гладкоствольной артиллерии', причём само слово *ядерный* в литературном языке имеет только одно значение 'относящийся к процессам, происходящим в атомном ядре, к использованию энергии атомного ядра');

3) небольшая группа исконной лексики при псевдомотивированности объясняется через заимствованные слова: *бусики* (корень исходного слова *бус-* является заимствованием из арабского языка, где он звучал как *busr* и обозначал бисер. В результате добавления уменьшительно-ласкательного суффикса слово перешло в разряд исконно-русской лексики, а в данном случае мотивируется английским словом *bus* или немецким – *Bus* 'автобус', значение суффикса при этом сохраняется); *копна* 'взятка полицейскому' (мотивируется заимствованием из английского *cop* 'полицейский').

Помимо описанных групп, возможны пути присвоения слову несвойственного ему значения, одинаковые для исконных и заимствованных лексем. Встречаются такие случаи значительно реже. Это разделение исходного слова на несколько лексических единиц: *замужество* 'вид награды' (*за+мужество*). Ср.: *неряха* 'тонкое одухотворённое лицо' (*не + ряха*, где *ряха* – широкое или глупое лицо). Отмечено также написание с нарушением орфографии исходного слова, например: *таксикоз* 'боязнь такси' (вместо **токсикоз**); здесь явное влияние народной этимологии.

Присвоение нового значения и переосмысление возможны не только на уровне слов, но и на уровне фразеологических сочетаний, напри-

мер: *Знаете ли вы, как называется упитанная монахиня? – Божья коровка!* (М.Н. Задорнов).

В большинстве случаев псевдомотивированность используется с установкой на комичность, языковую игру. Примеры ее можно найти как в составе различных юмористических словариков, так и неизолитивно, в составе художественных и публицистических текстов.

Отдельно следует остановиться на случае переноминирования какого-либо явления действительности другим, хорошо известным словом. При этом приём используется исключительно как средство выразительности речи, эффект комического усиливается: *В течение многих веков мужчины отлучались из дома, как мы помним, на охоту, на пахоту, на войну. А жена оставалась в доме из-за детей. И при меньших способностях к предметному миру вынуждена была этим миром заниматься. Поэтому она становилась специалистом и в области «пищеварения»* (Егидес А.П., Брак без брака, или Учебник семейных отношений).

Псевдомотивированность может работать на обман читательских ожиданий. В этом случае изначально читатель воспринимает слово в исходном, литературном значении, но из контекста, следующего далее, понимает, что речь в данном тексте идёт совсем о другом. В повести А.А. Бестужева-Марлинского «Испытание» при разборе достоинств выбираемых невест дается такое описание: *Вот эта, правда, не очень красива и очень недалеко, зато как одушевлена! чертовски одушевлена тремя тысячами души, из которых ни одна не тает в ломбарде или двадцатилетнем банке, как большая часть наших приданых.* При первом прочтении слова *одушевлена* в тексте этой повести читатель думает, что речь идёт о нравственных качествах девушки, и только со следующей фразы обнаруживает, что автор имел в виду более материальные вещи.

Использование приёмов псевдомотивированности в художественных и публицистических текстах обычно происходит в целях языковой игры. В этом кроется обман читательских ожиданий, стремление пробудить воображение и мысль читателя. Е.А. Земская [1] считает, что использование языка в целях шутки, с установкой на творчество, на языковую игру, есть высшая стадия владения языком. В принципе она доступна всем говорящим – носителям литературного языка, просторечия и диалектов.

Комический эффект при псевдомотивированности заложен в «узнавании», расшифровке нового значения слова, которое не всегда происходит легко и быстро. Необходимо уловить, как связана форма слова с новым, приписанным

ему значением, открыть для себя новую внутреннюю форму слова или значительно переосмыслить старую. Этот вид языковой игры популярен не только в текстах, но и в разговорной речи, благодаря его доступности и распространённости. Улавливая сходство звуковых комплексов в составе слова с другими словами языка, люди создают новые случаи псевдомотивированности, пополняя копилки «Бестолковых

словарей» и поддерживая этот, достаточно популярный, вид языковой игры.

Список литературы

1. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981.
2. Маслов Ю.С. Введение в языковедение: Учеб. для филол. спец. вузов. М., 1987.

FALSE MOTIVATION AS A MEANS OF EXPRESSION IN SPEECH

A.S. Sokova

The article deals with a type of language game based on the phenomenon of false etymology. Examples of such means of expressiveness are classified and analyzed.

Keywords: pseudomotivation, false motivation, language game.